

Лили рылась в стопке учебников по чарам, рядом с ней стоял Филиус Флитвик. Она всегда любила этого миниатюрного профессора, а он, в свою очередь, любил бывшую Лили Эванс.

Пэдфут разложил свои планы по арифмантии на искусственном конференц-столе, а Ремус листал свои прошлогодние планы уроков. Джеймс заглядывал через плечо Муни, пока Ремус объяснял, почему он расположил те или иные заклинания в том порядке, в котором их учили.

Несмотря на свою специализацию, Джеймс, Лили и Сириус усердно работали над составлением последовательного плана уроков для подростков, что и объясняло присутствие Филиуса.

Обсудив этот вопрос с Гарри, Джеймс и Лили обратились к профессору Чародейства, чтобы попросить его о помощи. После короткого разговора о "непророчестве" Филиус согласился помочь с нестандартным путем обучения Гарри. Единственным условием было: "Ты должна мотивировать его, Лили. У него исключительный потенциал, но он не прилагает усилий, необходимых для достижения успеха".

Найдя нужное место на длинном рулоне пергамента, который она протянула перед собой, Лили дважды проверила свои записи, пока Филиус копался в книге, почти такой же большой, как и он сам.

Дверь с грохотом распахнулась, заставив всех взрослых посмотреть вверх: в комнату ворвался Гарри, а за ним - Гермиона.

Сузив глаза от явного гнева, Лили спросила "Что случилось?".

Гарри прорычал: "Снейп, как обычно, остроумен".

Нахмурившись, Лили вспомнила предыдущий разговор с Ремусом, в котором он намекнул, что Северус не был очень добр к Гарри из-за того, кем был его отец. Ее взгляд метнулся к Флитвику в поисках подтверждения. Настороженное лицо главы Когтеврана говорило о многом. Филиус был очень эмоциональным человеком, чье внутреннее "я" было не очень внутренним. Пустое лицо означало, что он скрывает неприятные эмоции.

"Садитесь, - приказала она подросткам. "Расскажите мне о том, как Северус обращался с вами в прошлом".

Гарри моргнул, услышав, как Лили употребила слово "Северус", но был слишком взволнован, чтобы это понять.

Двадцать минут спустя Лили выскочила из класса, а Ремус удержал Джеймса и Сириуса. Объяснение Гарри началось со слов: "Он - козел", но вскоре стало более описательным, чем эмоциональным.

Все это время огонь гнева Лили разгорался и подпитывался.

Северус Снейп был для нее очень сложной темой. Когда они только начали встречаться, Лили рассказала Джеймсу, что Северус был ее лучшим другом с шести лет. Юный Северус объяснил ей, что она не сходит с ума, когда волосы Петунии становятся зелеными, когда они ссорятся. Что она не отвратительна тем, что разбила любимую мамину вазу после того, как ее отшлепали - не прикасаясь к ней, разумеется.

Он очень любезно объяснил ей, что такое магия и что она ведьма. И что это нормально.

У них было много общих академических интересов; зелья были их любимыми. Она склонялась к Чарам, а он предпочитал Темные искусства.

Северус всегда чувствовал себя неполноценным. Возможно, оно исходило от его ужасного отца. Возможно, от его не слишком привлекательной внешности. Каким бы ни был источник, Северус обратился к магии, чтобы получить ощущение силы и безопасности - даже превосходства, - которое он не мог найти в других местах.

Потом был пятый курс и Стивен Якли. У шестикурсника Слизерина было все, чего не было у Северуса: деньги, внешность, одежда, красивые девушки - все. Она до сих пор помнила, как был взволнован ее друг в тот день в библиотеке, когда Якли соблаговолил поговорить с ним.

Это был первый сеанс вербовки Северуса в Пожиратели смерти, но никто из друзей так и не узнал его.

К Рождеству Северус начал изредка бросать на нее насмешливые взгляды. Он выдавал это за неудачную попытку пошутить, но Лили всегда задавалась вопросом, что же на самом деле происходит.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это были первые признаки того, что ее друг стал Пожирателем смерти. Он начал перенимать взгляды и убеждения этой группы. Когда во время СОВ произошел печально известный взрыв, и Снейп назвал ее этим словом, это стало последним видимым признаком его предательства по отношению к ней.

Он провозгласил ее своим единственным другом. Тот, кто поклялся в их дружбе. Он, которого она защищала от тех, кого он вовлекал в извращенное взаимное мучение.

Он присоединился к группе, которая классифицировала ее как недочеловека, как животное.

Потом он назвал ее грязнокровкой. И сделал это всерьез.

Это не было предательством по отношению ко всем магглорожденным или даже порядочным людям. Нет, Лили расценила то, что Снейп принял программу чистокровного Волдеморта, как

предательство по отношению к ней. А как иначе?

Все остальные факторы не имели значения. Его отец, его экономический статус, его внешность, его связи... никто из них не приставил палочку к его горлу, требуя, чтобы он выбрал тьму и зло. Однако он с готовностью сделал это и не только отрекся от дружбы с Лили Эванс, но и оказался среди тех, кто с радостью насилует, мучил и убивал ее.

Неудивительно, что она возненавидела его? Неудивительно, что она никогда не сможет его простить?

Поэтому, когда она ворвалась в подземелья, в ее памяти не всплыло никаких нежных чувств к бывшему другу. Нет, Лили Поттер защищала своего сына от врага - ведь именно таким был для нее Северус Снейп.

Было ещё рано, поэтому она не замедлила шаг. Удар в дверь впечатал её в стену, с силой ударив по петлям.

"Что за...", - услышала она, пока не вошла в комнату. Суровая усмешка Снейпа смягчилась и стала похожа на приветствие. "Привет, Лили", - поприветствовал он довольно нейтральным тоном.

"Не надо говорить мне "привет, Лили", Северус Снейп". Она спросила: "Сколько раз ты должен предавать меня?".

Его лицо налилось кровью, а выражение стало похожим на шокированный ужас. Прошло бесконечно много секунд, пока Снейп смотрел на Лили. Она не могла понять, шокирован ли он тем, что она наконец-то сказала правду вслух, или тем, что его потрясла ее дерзость.

В любом случае, ей было наплевать. Лучше бы он оставил ее сына в покое.

"Я знаю, как вы обращаетесь с моим сыном", - заявила она. Выражение ее лица и язык тела не оставляли ни малейшего шанса, и она сказала ему: "Меня не волнует, почему вы мучаете его, и не волнует, что, по вашим словам, он сделал, чтобы спровоцировать вас". Но если вы не будете относиться к нему, по крайней мере, нейтрально, я вернусь. И Северус, - она поймала его взгляд, - я отрублю твою чертову руку. Твою правую руку. И не вздумай издеваться надо мной и моими".

Повернувшись на каблучке, Лили выскочила на улицу. Ему нечего было сказать. Неожиданно проявив великодушие, она не дала ему возможности унизиться или даже солгать ей, немедленно удалившись из его присутствия.

Немного успокоившись, но все еще раздраженная, Лили направилась обратно в то место, которое они все называли "классной комнатой". Ей нужно было работать.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3551766>